

УДК 82-312.1

Потапенко С.И.

НЕПРЕДВЗЯТОСТЬ ИЛИ ВОЙНА СЛОВ?

В статье доказывается, что англоязычные новости создают эффект непредвзятости за счет ссылок на источники информации, используя четыре модели текстопостроения: субъективную, субъективирующую, объективирующую и объективную. Ключевые слова: непредвзятость, Интернет-новости, событие, СМИ.

Потапенко С.І. Неупередженість чи війна слів? У статті доводиться, що англomовні новини створюють ефект неупередженості за рахунок посилання на джерела інформації, використовуючи чотири моделі текстопобудови: суб'єктивну, суб'єктивувальну, об'єктивувальну й об'єктивну.
Ключові слова: неупередженість, Інтернет-новини, подія, ЗМІ.

Potapenko S.I. Impartiality or war of words? The paper argues that English news stories create the effect of impartiality referring to information sources in different ways which is reflected in four text-building models: subjective, subjectivizing, objectivizing, and objective.
Key words: impartiality, objectivity, internet news stories, event, media.

Ирина Михайловна Колегаева справедливо отмечает, что «новости, как никакая другая разновидность общественной коммуникации, претендуют на объективность, сбалансированность и непредвзятость» [1, 117]. Представляется, что в приведенной цитате главное место принадлежит глаголу «претендовать», ибо в последнее время ключевое медийное понятие объективности все больше подвергается сомнению. В журналистской среде утверждается, что объективность невозможно определить, описать или достичь [8, 75], а поэтому распространяется идея о мифе объективности, противоречащей убеждающей функции языка [6, 21]. Как следствие, объективность предлагается заменить непредвзятостью (*impartiality*), которая также не отличается однозначностью толкования: ее первоначальное понимание как точности, правдивости, сбалансированности и моральной нейтральности [5, 138] сменилось трактовкой, которая предполагает поиск фактов, незаангажированность точек зрения, формирование собственной непредвзятой позиции [8, 75], т.е. ориентируется на авторскую концептуализацию мира, которая по сути своей не может быть объективной. По-видимому, трансформация объективности в непредвзятость обусловлена возрастающим вниманием журналистов к адресату, который, как правило, воспринимает мир с личной – субъективной – позиции, ожидая, что СМИ будут учитывать ее при формировании своей реальности [3, 4]. Об этом, в частности, свидетельствует ориентация ведущих британских печатных изданий на определенную аудиторию: либо консервативную (*The Daily Telegraph*), либо либеральную (*The Guardian*) [9, 73, 122].

Именно стремление к охвату все более широкой аудитории обуславливает постепенную трансформацию объективности в непредвзятость, учи-

тывающую ожидания все большего числа пользователей, что проявляется в смене информирования о мире, каким он есть, его представлением с учетом ожиданий реципиентов. С одной стороны, такой подход позволяет создавать эффект объективности [2, 73], снимая с издания ответственность за содержание, с другой, расширяет аудиторию, решая определенные коммерческие задачи. Двигаясь в этом направлении, СМИ впадают в другой крайность: ссылки на различные источники, выражающие зачастую противоположные точки зрения, создают эффект противодействия, граничащий с войной слов, что превращает новости в одно из средств пропаганды. Об этом, в частности, свидетельствует организация сообщений об украинских событиях, опубликованных на сайте Би-Би-Си (bbc.com/news) с 18 июля по 31 декабря 2014 года.

Проведенный анализ 69 текстов, посвященных международным аспектам украинских событий, позволяет выделить четыре модели изложения материала, различающиеся степенью опосредованности информирования: субъективную, субъективирующую, объективирующую и объективную.

Субъективная модель (38 текстов), структурирующая тексты о различного рода заявлениях и переговорах, реализуется глаголами говорения. При применении субъективирующей модели (12 текстов) глаголы говорения вводят информацию о событиях, обозначенных предикатами практической деятельности. При объективирующей модели (12 текстов) предикаты практической деятельности предшествуют ссылкам на источники, а объективная модель (7 текстов) предполагает отсутствие каких-либо ссылок, т.е. реализуется только глаголами практической деятельности. Указанные модели структурируют тексты в двух направлениях: линейном, т.е. в пределах отдельного сегмента (заголовка или абзаца), и вертикальном, т.е. на протяжении нескольких сегментов, расположенных сверху вниз: в заголовке, интродуктивном абзаце, основной части.

Выбор модели текстопостроения зависит от двух факторов: онтологии события, словесной или деятельностной, и его верифицируемости, т.е. визуальной доступности для аудитории.

Субъективная, т.е. словесная, модель организации заголовков имеет три варианта, имплицитные степень удаленности события от воспринимаемой действительности: характеризующий, при ссылках на мнения политиков, напр., *Germany says Russia failing to meet Ukraine commitment* (16.07.2014); перформативный, когда обозначаемые речевые действия приводят к «новому состоянию некоторого объекта» [4, 275], напр., *Putin orders retaliatory sanctions* (6.08.2014); профетический, при отсылке к возможным состояниям или событиям, напр., *World Cup should not be held in Russia, Nick Clegg says* (27.07.2014).

При характеризующей модели статус источника информации акцентируется его именованьем в начале заголовка, напр., *Russia accuses OSCE monitors of bias* (14.11.2014), а важность сообщаемого – выдвижением указывающих на него единиц, напр., *OSCE monitoring of Russia-Ukraine border 'too weak', says US* (9.10.2014).

Перформативная модель текстопостроения имеет свои особенности ме-

дійної реалізації, отличные от повседневных высказываний, изученных в прагматике. Во-первых, СМИ передают перформативы от третьего лица. Во-вторых, перформативы появляются в изданиях – особенно печатных – позднее момента их произнесения. В-третьих, их реализация отсрочена во времени, так как предполагает деятельность целой цепочки исполнителей. В заголовках перформативная модель реализуется глаголами *agree*, напр., *Ukraine and Russia 'agree' to aid mission to Luhansk* (11.08.2014), *halt*, напр., *France halts warship delivery to Russia* (3.09.2014), *order*, напр., *Obama orders ban on Crimea trade* (20.12.2014), *call off*, напр., *Key peace talks in Minsk called off* (26.12.2014). При развертывании текста вынесенное в заголовок перформативное высказывание (*France halts delivery indefinitely*) уточняется в интродуктивном абзаце (*France has suspended "until further notice" the controversial delivery of a helicopter carrier to the Russian navy*) и обосновывается в основной части: *President Francois Hollande blamed continuing unrest in eastern Ukraine, where Russia is accused of backing separatists in their fight against the government in Kiev* (25.11.2014).

В сообщениях о международном аспекте украинских событий отдельная группа перформативов посвящена санкциям, которые по своей сути не могут быть непредвзятыми, так как имплицитно воздействуют на лидеров страны с политической целью "a way of forcing its leaders to make political changes" [7, 1454]. Субъективность «санкционных» заголовков проявляется в сочетании названий государств с глаголами, указывающими на степень интенсивности вводимых ограничений: *boost*, напр., *US and EU boost sanctions on Russia* (16.07.2014), *widen*, напр., *EU widens Russia sanctions to target economy* (29.07.2014), *strengthen*, напр., *US strengthens sanctions on Russia* (12.09.2014), а на последующих стадиях конфликта – глаголами, акцентирующими силовой аспект: *order*, напр., *Putin orders retaliatory sanctions* (6.08.2014), *tighten*, напр., *EU set to tighten Russia sanctions 'within a week'* (31.08.2014), и *hit* с выдвинутыми единицами, обозначающими как РФ, напр., *Russia hits West with food import ban in sanctions row* (7.08.2014), так и Евросоюз, напр., *New EU sanctions hit Russia on Friday* (11.09.2014).

Профетическая модель отражена в заголовках псевдоновостей [6, 128], посвященных будущим событиям и планам, модальным глаголом *may*, напр., *Ukraine may block Russian humanitarian aid convoy* (12.08.2014), предикатами мыслительной деятельности *consider*, напр., *Poroshenko 'to consider aid mission'* (10.08.2014), и *set to*, напр., *EU set to tighten Russia sanctions 'within a week'* (31.08.2014), а также инфинитивом, напр., *Russia 'to send' new aid convoy* (25.08.2014). Отдельную группу профетических новостей составляют сообщения о желаемом / воображаемом: при этом глаголы в заголовках указывают на разную степень его интенсивности: нейтральную, напр., *Putin says sanctions will backfire* (17.07.2014), побуждающую, напр., *Putin 'urges talks on statehood for east Ukraine'* (31.08.2014), и – противоположную – успокаивающую, напр., *Russia assures US on aid convoy* (15.08.2014). Наиболее частотны профетические заголовки с глаголом *warn* и его производными, обозначающими нечто плохое, которое следует избегать или предупредить: "to tell someone that something bad or dangerous may happen

so that they can avoid it or prevent it” [7, 1856]. Предупреждающая модель применяется в заголовках о последствиях планируемых действий, напр., *West warns Russia against ‘aid’ mission in Ukraine* (8.08.2014), проводимой политики, напр., *Joe Biden warns Russia faces ‘isolation’* (21.11.2014), или намерений, напр., *Lavrov warns over Russia ‘regime change’ goal* (22.11.2014). Текстовый вариант пророческой модели предполагает именование планируемого в заголовке (*Ukraine to hold vote when membership criteria are met*), а источника сообщения – в интродуктивном абзаце: *Ukraine will hold a referendum on joining Nato once it has met criteria for membership, President Petro Poroshenko has said* (24.11.2014).

Субъективирующая модель организации заголовков реализуется выдвижением названий источников информации, которые сочетаются с глаголами говорения, вводящими дополнения, обозначающие события или их участников. Кроме предоставления информации, напр., *UN says million people have fled* (2.09.2014), глаголы в составе субъективирующих заголовков выполняют ряд функций оценочного характера: обозначают реакцию на предшествующие события, напр., *Russia ‘will react’ to EU sanctions* (5.09.2014), осуждают единицами *condemn*, напр., *Merkel condemns Russia ‘interfering’ in Eastern Europe* (7.12.2014), и *deplore*, напр., *Amnesty deplores abuses by both sides* (20.10.2014), обвиняют, напр., *US accuses Russia over ‘incursion’* (13.11.2014), восхваляют, напр., *Obama praises ‘excellent Poroshenko* (18.09.2014), или раскрывают эмоциональное отношение к происшедшему, напр., *EU, US and Nato anger over Russian convoy* (22.08.2014).

Текстовое развертывание субъективирующих заголовков имеет два варианта, направленных на воздействие: субъективно-деятельностный и субъективно-аргументирующий. При первом структура заголовка, напр., *Russia accused of shooting down jet* (17.07.2014), сохраняется в интродуктивном абзаце (*A Ukrainian security spokesman has accused Russia’s air forces of shooting down one of its jets while it was on a mission over Ukrainian territory*) и в основном тексте (*Andriy Lysenko, spokesman for the Ukrainian National Security and Defence Council, said an Su-25 ground attack plane was downed on Wednesday evening*). При субъективно-аргументирующем варианте текст последовательно раскрывает позиции участников, названных в заголовке. Так, заявление НАТО об отводе российских войск приводится в заголовке *Nato sees ‘significant’ Russian troop pullback* (24.09.2014) и в двух последующих абзацах: первом (*Nato says it has observed a “significant” withdrawal of Russia troops from eastern Ukraine, but adds that some forces still remain there*) и втором (*Nato spokesman Lt Col Jay Janzen says it is difficult to determine the number of soldiers in Ukraine*). Взгляд России представлен в третьем абзаце (*Moscow denies arming the rebels and sending Russian troops to the Donetsk and Luhansk regions*), а заявление ООН как нейтральной стороны – в четвертом: *UN officials say 3,245 people have been killed since fighting began in April*.

Субъективирующая модель с цитированием состоит в выдвижении в начало заголовка единиц, именующих субъект оценки, а ее объект обозначен со ссылкой на источник, имплицированный кавычками, напр., *Russia*

warning as 'shell hits border town' (13.07.2014). Структура заголовка определяет субъективирующий вариант развертывания как интродуктивного абзаца (*Russia has warned of "irreversible consequences" after a man was allegedly killed on its side of the border by a shell fired from Ukraine*), так и основного текста: *A Foreign Ministry statement blamed Ukrainian government forces for the "provocation"*.

Объективирующая модель, при которой вначале заголовок сообщает о событии, а затем следует ссылка на источник информации, представлена четырьмя вариантами с различающимся воздействующим потенциалом: информативным, аргументативным, завуалированным и перформативным.

При информативном варианте текстопостроения объективирующая модель заголовка, напр., *Russian 'Cargo 2000' crossed border – OSCE* (13.11.2014), в целом, сохраняется как в интродуктивном абзаце (*Vehicles apparently used to transport soldiers' bodies have been seen crossing the Russian-Ukrainian border, monitors from Europe's security body have said*), так и в основном тексте: *The OSCE monitors said in one case a vehicle marked "Cargo 200" – Russia's military code for soldiers killed in action – crossed from Russia into Ukraine on Tuesday and later returned*.

При аргументативном варианте развертывания текста содержание заголовка (*Russian troops crossed border, Nato says*) доказываемыми перцептивными глаголами *see* (*Nato officials have seen Russian military equipment and Russian combat troops entering Ukraine this week, its top commander says*) и *sight*: *"Russian tanks, Russian artillery, Russian air defence system and Russian combat troops" were sighted, US Gen Philip Breedlove said* (12.11.2014).

При завуалированном варианте эффект объективности достигается в результате отсылки к источнику информации не в заголовке, а в тексте, что проявляется в его поверхностном и глубинном сокрытии. Поверхностный вариант имеет место при референции к источнику в интродуктивном абзаце. Так, в сообщении, озаглавленном *Russia warships pass through English Channel* (28.11.2014), источник информации указан в интродуктивном абзаце (*A squadron of Russian warships passed through the English Channel in what the Royal Navy described as a "routine" movement*) и в основном блоке: *Nato dismissed reports by Russian media saying the flotilla was there to conduct military exercises*. Глубинное сокрытие источника состоит в отсылке к нему лишь в основном блоке, с которым адресат может и не ознакомиться в результате режима рассеянного внимания и быстрого чтения [1, 121]. Так, в сообщении, названном *US and Nato troops begin military exercises* (15.09.2014), информация о событии повторяется без каких-либо изменений в интродуктивном абзаце (*About 1,300 troops from 15 countries – including the US and other Nato members – have begun a military exercise near Lviv in Eastern Ukraine*), а ее источник обозначен лишь в начале основного блока: *The US says the drill had been planned before the current crisis in eastern Ukraine*.

При перформативном варианте объективирующей модели информация заголовка (*Poland, Ukraine and Lithuania form joint military unit*) соотносится с перформативным высказыванием в интродуктивном абзаце:

Poland, Ukraine and Lithuania have agreed to set up joint military unit of several thousand (19.09.2014).

Объективная модель текстопостроения, при которой отсутствуют ссылки на источники информации, реализуется в тех случаях, когда аудитория имеет доступ к событию с помощью альтернативных – визуальных – каналов коммуникации. Единственным событием, освещавшимся в проанализированных текстах согласно этой модели, было направление в Украину первого российского конвоя, который путешествовал в сопровождении кавалькады журналистов, повествовавших о каждом его шаге, что обеспечивало верифицируемость происходящего. Без ссылок на какие-либо источники заголовки сообщают о движении конвоя в южном направлении, напр., *Russian humanitarian aid convoy pushes south to Ukraine* (13.08.2014), об ожидании у украинской границы, напр., *Russia aid convoy sits and waits* (13.08.2014), о приближении к ней, напр., *Russia aid convoy heads for border* (14.08.2014), о предстоящем таможенном досмотре, напр., *Ukraine border guards to inspect Russia aid convoy* (15.08.2014), о прибытии на пропускной пункт, напр., *Russian aid convoy arrives at border* (17.08.2014). Имплицируемая в названии объективность, имеет общетекстовый характер, определяя развертывание основной части сообщения. Так, содержание последнего из приведенных заголовков (*Russian aid convoy arrives at border*) уточняется в интродуктивном абзаце *Lorries from a Russian convoy carrying aid to eastern Ukraine have reached a border post controlled by separatists*.

Подведем итоги. Проведенный анализ выявил, что современные англоязычные новости создают эффект непредвзятости через отсылку к источникам, что проявляется в доминировании трех моделей текстопостроения, различающихся степенью опосредованности информирования: субъективной, при которой события существуют лишь в вербальной форме; субъективирующей, когда обозначенный в начале заголовка и отдельных абзацев источник вводит информацию о событии; объективирующей, при которой сообщение о событии сопровождается ссылками на источники, обозначенные в тексте. Исключение составляет объективная – маловостребованная – модель текстопостроения, при которой отсутствуют какие-либо ссылки на источники информации благодаря наличию у аудитории доступа к СМИ, воздействующим через визуальный канал. Выделенные модели текстопостроения свидетельствуют, что эффект непредвзятости, достигающийся за счет ссылок на различные – зачастую противоположные – источники, превращает новости в войну слов и мнений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колегаева И.М. Газетный текст как коммуникативное явление / И.М.Колегаева // Записки з романо-германської філології. – Одеса : Латстер, 2002. – Вип. 11. – С. 116-126.
2. Набок А.І. Ефекти об'єктивності і суб'єктивності в англійських Інтернет-новинах: лінгвориторичний аспект / А.І. Набок // Наукові записки Ніжинського державного університету імені Миколи Гоголя. – 2011. – Кн. 1. – С. 73-77.
3. Потапенко С.І. Сучасний англійський медіа-дискурс: лінгвокогнітивний і мотиваційний аспекти / С.І. Потапенко. – Ніжин : Видавництво НДУ імені Миколи Гоголя, 2009. – 391 с.

4. Почепцов Г.Г. Синтаксис / Почепцов Г.Г. // И.П. Иванова, И.И. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М. : Высшая школа, 1981.– С. 100-281.
5. Cohen-Almagor R. The limits of objective reporting / R. Cohen-Almagor // Journal of Language and Politics. – 2008. – Vol. 7, N.1. – P. 138-157.
6. Cotter C. News Talk : Investigating the Language of Journalism / C. Cotter. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 280 p.
7. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow : Longman, 2003. – 1948 p.
8. Marsh K. On issues of impartiality in news and current affairs / K. Marsh // Journal of Applied Journalism and Media Studies. – 2012. – Vol. 1, N. 1. – P. 69-78.
9. Room A. Dictionary of Britain / A. Room. – Oxford : Oxford University Press, 1986. – 383 p.

REFERENCES

1. Kolegaeva, I.M. (2002). Gazetnyj tekst kak kommunikativnoe javlenie. Zapiski z romano-germans'koj filologii. (11), 116-126.
2. Nabok, A.I. (2011). Efekti ob'ektivnosti i sub'ektivnosti v anglomovnih Internet-novinah : lingvovistorichnij aspekt. Naukovi zapiski Nizhins'kogo derzhavnogo universitetu imeni Mikoli Gogolja. (1), 73-77.
3. Potapenko, S.I. (2009). Suchasnij anglomovnij media-diskurs: lingvokognitivnij i motivacijnij aspekti . Nizhin : Vidavnictvo NDU imeni Mikoli Gogolja.
4. Почепцов, Г.Г., Иванова, И.П., Бурлакова, И.И. (1981). Синтаксис. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 100-281.
5. Cohen-Almagor, R. (2008). The limits of objective reporting. Journal of Language and Politics. 7 (1), 138-157.
6. Cotter, S. (2010). News Talk: Investigating the Language of Journalism. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Longman Dictionary of Contemporary English. (2003). Harlow : Longman.
8. Marsh, K. (2012). On issues of impartiality in news and current affairs. Journal of Applied Journalism and Media Studies. 1 (1), 69-78.
9. Room, A. (1986). Dictionary of Britain. Oxford: Oxford University Press.

Стаття надійшла до редакції 18.03.2015 р.